

«Позволил "золотистой лисе" прилипнуть к себе, и вот результат — нажил проблем».

Несмотря на мысленное ворчание, в душе молодой господин-директор Янь ничуть не сердился. Стоило Чэнь Цинцзя в следующий раз полезть с объятиями, как он снова лишь обреченно вздохнет и позволит тому виснуть на себе.

Но что касается этого безумца...

Янь Чао слегка приподнял веки. Уголок его тонко очерченного глаза насмешливо дрогнул, а губы тронула едва заметная улыбка. В неверном свете, где тени мешались с бликами фонарей, он выглядел необъяснимо притягательным и опасным.

— Знаешь, даже если решишь сходить на сторону, стоит выбирать что-то качественное.

— Зачем мне пережаренные остатки, когда вокруг полно свежих продуктов, только что из печи?

Метафора была слишком прозрачной: Янь Чао разве что в лицо не швырнул Сун Яню обвинение в его нечистоплотности.

— Может, я и не образец чистоты, но ты, Янь Чао, разве ты лучше? — Сун Янь шагнул ближе. Он уловил исходящий от Янь Чао незнакомый аромат — мягкий, сладковатый и теплый. Этот запах, не принадлежащий самому Янь Чао, просачивался в легкие, превращаясь в невидимые руки, которые сжимали сердце Сун Яня, выковыывая из ревности и боли острые иглы.

Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором вставал банкетный зал и пьяный Чэнь Цинцзя, прильнувший к Янь Чао. Тот обнимал его за талию, прижимался всем телом, терся лицом о плечо...

И Янь Чао, человек, который всегда ненавидел прикосновения посторонних, позволил парню, знакомому от силы пару дней, так бесцеремонно себя обнимать. Он гладил его по голове, похлопывал по плечу и что-то шептал, проявляя безграничное терпение и нежность.

— Сун Бай Сюй в курсе, что его парень спит с другими мужчинами? — Сун Янь рассмеялся. В этом смехе сквозило безумие пополам с горьким торжеством. — Он с пеной у рта доказывал мне, что он твой единственный выбор, а ты в это время всю любезничаешь с кем-то еще. Янь Чао, это и есть твоя «любовь»?

— Ты твердил мне об искренности, а в итоге оказалось, что у тебя ее нет и в помине, — лицо Сун Яня залил болезненный румянец. Глядя в эти холодные, безразличные глаза, он чувствовал, как сдерживаемая днями ярость вырывается наружу, превращаясь в

испепеляющую ненависть. Ему хотелось лишь одного: утянуть Янь Чао за собой на самое дно.
— Мы оба одинаково паршивые люди. Ты спишь с Сун Бай Сюем, позволяешь лапать себя Чэнь Цинцзя... Так почему со мной нельзя?

Он силой схватил Янь Чао за руку и прижал ее к своей талии. Безумие во взгляде сменилось фанатичной одержимостью.

— Разве раньше ты не обожал обнимать меня за талию? Почувствуй, я так сильно похудел в последнее время... Теперь твои руки сойдутся еще легче.

— Я больше не общаюсь с Шао Линем. Попробуй со мной снова, тебе понравится.

Янь Чао резко вырвал руку. Физический контакт с Сун Янем вызвал у него приступ тошноты. Едва сдерживая отвращение, он произнес ледяным тоном:

— Ты безнадежно болен.

— Да, я болен... — Сун Янь уставился на него, и его голос внезапно стал тихим. — С того самого дня, как ты начал меня игнорировать, у меня началось обострение.

— А-Чао, ты ведь не знаешь? У моей матери было психическое расстройство, — его губы медленно растянулись в странной, пугающе красивой улыбке. — И я унаследовал эту болезнь.

— Не заставляй меня... забирать тебя с собой в могилу, — Сун Янь хотел было коснуться лица Янь Чао, но рука замерла в воздухе, лишь очертив его контур. Он негромко рассмеялся: — А-Чао, поверь, я на это способен.

— Если собрался помирать, делай это без меня, — Янь Чао презрительно хмыкнул. — При обострениях пьют таблетки, а если не помогает — ложатся в лечебницу. Избавь меня от своих припадков.

Он нагнулся, поднял телефон и небрежно смахнул с него пыль. Его голос звучал подчеркнуто равнодушно:

— Сун Янь, не советую тебе еще раз устраивать сцены у меня на глазах.

До этого Янь Чао терпел и старался не доводить дело до открытого конфликта ради сотрудничества их семей. Но раз Сун Янь настолько слетел с катушек, не стоит винить Янь Чао в том, что он самолично выставит его за дверь.

***

— Ты вернулся? — юноша откинул одеяло и босиком подбежал к Янь Чао. Он уже собирался броситься ему на шею, но Янь Чао мягко его отстранил.

— От меня пахнет табаком и спиртным, — устало проговорил он. — Сначала приму душ, потом обнимемся.

Сун Бай Сюй с легким разочарованием поджал губы:

— Ладно. Но тогда потом будешь обнимать меня очень долго.

— Разве ты каждую ночь проводишь не в моих объятиях? — Янь Чао опустил взгляд ниже. — Почему ты в платье?

— Это не платье, а домашний халат, — Сун Бай Сюй приподнял край светлого шелкового халата длиной чуть ниже колен. В его движениях невольно проскользнула кокетливая грация. — Если старший брат хочет видеть меня в платье, я готов нарядиться для тебя.

— Что ты предпочитаешь: костюм горничной или матроску?

— ...Я не просил тебя надевать платье, — Янь Чао легонько щелкнул его по лбу. — У меня нет таких наклонностей.

Сун Бай Сюй довольно прищурился. Заметив тень усталости на лице любимого, он спросил мягким, вкрадчивым голосом:

— Тяжелый был день?

— Да, немного.

Сун Бай Сюй принялся развязывать ему галстук. Намотав шелковую полоску на ладонь, он ласково произнес:

— Тогда присядь, отдохни немного. Я велю подготовить всё для горячих источников. Если немного полежишь в воде перед сном, будешь спать гораздо крепче.

Янь Чао слегка склонил голову и мимолетно коснулся губами его рта:

— Хорошо.

***

Журчала вода, блики света плясали на поверхности бассейна. В глубине сада бамбуковая трубка шиши-одоси с сухим стуком ударилась о камень, и этот звук гармонично слился с тихим щебетом ночных птиц, создавая атмосферу умиротворенного уединения.

Возле источника как раз зацвела вишня. Среди нежно-розовых лепестков в ветвях запутался бледный серп луны. Шелковые ленты с молитвами, привязанные к веткам, лениво колыхались на теплом летнем ветру, открывая взору едва различимые, выцветшие иероглифы.

Сун Бай Сюй подошел с чашкой сладкого отвара, который должен был помочь Янь Чао уснуть. Его взгляд лишь вскользь скользнул по обнаженному телу Янь Чао, скрытому под водой, и, не смея задерживаться, переместился на его влажные ресницы и брови, подернутые паром.

— Брат, отвар готов. Я специально просил сварить его для тебя, выпьешь немного? — прошептал он.

Янь Чао открыл глаза. Лениво мазнув взглядом по чашке, он посмотрел в лицо Сун Бай Сюю:

— Что с тобой сегодня?

— Почему вдруг заговорил так осторожно?

Сун Бай Сюй на мгновение замялся, а затем честно ответил:

— Мне показалось, что ты не в духе. Побоялся, что лишняя болтовня тебя только рассердит.

— Есть немного, — Янь Чао не собирался скрывать свое состояние от парня. Он взял чашку, отпил глоток и коротко пояснил: — Сун Янь снова приходил и устраивал сцены.

Лицо Сун Бай Сюя мгновенно помрачнело, он почти прошипел сквозь зубы:

— Да когда же он угомонится? Он ведь ничего тебе не сделал?

Отпив еще пару глотков, Янь Чао отставил чашку. Глядя на нахмурившегося юношу, он едва заметно улыбнулся:

— Не злись. Ничего он мне не сделал, твоя «собственность» в целости и сохранности.

— Я всё равно места себе не нахожу, когда он крутится рядом, — Сун Бай Сюй понял, что его слова звучат двусмысленно, и поспешил добавить: — Я не в том смысле, что не доверяю тебе. Просто боюсь, как бы он не выкинул какую-нибудь подлость.

— Ему со мной не справиться, — Янь Чао легонько ущипнул его за щеку. — Не переживай.

— Хорошо, — Сун Бай Сюй присел на край бассейна и поцеловал Янь Чао в щеку. — Но всё равно будь начеку.

Он засучил рукава и принялся мягко массировать Янь Чао виски и затылок.

Минут через десять в тишине снова раздался голос Янь Чао:

— Думаю, нам стоит подготовиться к досрочному возвращению в Хучэн.

— А? — почувствовав усталость в запястьях, Сун Бай Сюй просто опустил руки на плечи Янь Чао. — Почему так внезапно? Разве результаты первого тура тендера уже известны?

— Еще нет, но я не планирую участвовать в дальнейшей борьбе, — Янь Чао максимально просто изложил свои соображения: — Проект гнилой. Если в него ввязаться, останемся и без денег, и без технологий.

— Я уже отправил письмо твоей тете, — он прикрыл рот ладонью, подавляя зевоту, и добавил сонным голосом: — Скорее всего, ваша сторона тоже выйдет из игры.

— Вот как, — Сун Бай Сюй задумался. — Значит ли это, что Сун Янь скоро вылетит из гонки?

— С чего такие выводы?

— Дело в том, что три внебрачных сына моей тетушки сейчас на финальной стадии борьбы за официальное признание. В течение этих двух месяцев семья Сун не будет оказывать им никакой поддержки. Каждый должен реализовать проект самостоятельно, и тот, чье дело принесет корпорации наибольшую выгоду, получит место в семье, — в голосе Сун Бай Сюя зазвучало неприкрытое злорадство. — Осталось всего полмесяца. Сун Янь просто не успеет подготовить новый проект.

Янь Чао долго не отвечал. Сун Бай Сюй легонько сжал его плечо:

— Брат Янь, о чем ты думаешь?

— О том, нет ли у Сун Яня какого-нибудь туза в рукаве.

Янь Чао не стал договаривать всё. Помимо возможных запасных планов Сун Яня, он размышлял о том, что в оригинальном сюжете тот всё же выиграл проект «Умный транспорт Хайчэна». Означает ли это, что он вступил в сговор с настоящими кукловодами проекта или

заклучил какую-то иную сделку?

И как эти тайные лидеры связаны с семьей Шао?

Есть ли у них какие-то ответвления в Хайчэне?

Погруженный в раздумья, Янь Чао решил, что по возвращении в Хучэн ему стоит встретиться с Шао Юй.

— Я ничего не смыслю в делах, зато из меня получится отличный тыл, — Сун Бай Сюй принялся тереть мочку уха Янь Чао, и его голос снова стал ласковым и тягучим: — Буду твоей верной «женой», стану следить за домом, присматривать за кошкой и собакой, готовить ужины и... исполнять свой супружеский долг.

— В Хучэне это наконец-то станет реальностью, — чем больше Сун Бай Сюй думал об этом, тем больше сиял от счастья. — Первым делом, как вернемся, заменим все вещи в доме на парные.

— ...Как пожелаешь, — Янь Чао вздохнул. — Но не мог бы ты сначала убрать от меня руки?

Сун Бай Сюй просиял и, проигнорировав просьбу, задал встречный вопрос:

— Брат, ты всё еще чувствуешь усталость?

— Пожалуй.

— Тогда давай займемся чем-нибудь другим, — ощутив под ладонями гладкую кожу, Сун Бай Сюй не удержался и нежно сжал плечо Янь Чао. Его голос стал серьезным: — Тебе достаточно просто лежать. Я всё сделаю сам.

***

— Кажется, по сравнению с прошлым разом я заметно прибавил в мастерстве?

Сун Бай Сюй вытер салфеткой влагу с губ, которые от усердия стали ярко-алыми. Сбросив тапочки, он забрался на кровать, пару раз перекувырнулся и привычно свернулся калачиком в объятиях Янь Чао. Обхватив его за шею, он проворковал:

— По-моему, я справился блестяще. А-Янь, разве я не заслужил похвалу?

Янь Чао, не снимая очков в черной оправе, отложил книгу на прикроватную тумбочку. Он коснулся лбом лба Сун Бай Сюя, обреченно вздохнул и запечатлел на его губах невесомый

поцелуй.

— Похвалы не будет. Только награда.

Янь Чао кончиком пальца коснулся его кадыка:

— Горло не болит?

— Брат посмотрит? — юноша послушно закинул голову и приоткрыл рот, обнажая за белыми зубами нежный зев.

Спустя минуту Янь Чао выключил фонарик на телефоне:

— Немного содрал кожу. Пару дней придется посидеть на диете, иначе начнется стоматит.

Сун Бай Сюй жалобно протянул:

— А я завтра хотел заказать хого.

— Можно взять не острый бульон, — Янь Чао, глядя на его недовольную мину, не удержался от смешка. — Я поем с тобой.

— Ну, тогда ладно, — Сун Бай Сюй подтянул прохладное одеяло и закутался в него с головой, оставив снаружи только макушку. Он устроился в изгибе плеча Янь Чао так, чтобы в любой момент можно было дотянуться для поцелуя.

— Раз вы не участвуете во втором туре, завтра никуда идти не нужно?

— Угу, — Янь Чао ласково погладил парня по пушистым волосам. — Если понадобятся важные решения, они позвонят мне. С остальным справятся сами.

— Тогда завтра спим, пока не проснемся, а в обед устроим хого, — он на мгновение задумался. — Как насчет бульона на свиных ребрышках с восковой тыквой? Добавим туда креветок и водяной орех... Говорят, от такого вкуса можно язык проглотить.

— Из начинки выберем что-нибудь легкое: перепелиные яйца, пекинскую капусту и хризантему. Из овощей возьмем ломтики лотоса и древесные грибы, а из мяса — рубец и говяжьи шарики. И еще попрошу на кухне приготовить рисовую кашу с моллюсками и маринованную редьку для аппетита.

— От твоих рассказов я и сам проголодался, — Сун Бай Сюй потер живот, помучился пару

секунд и сдался: — Ладно, зубы уже почищены, обойдемся без ночного перекуса.

— Что скажешь, А-Янь?

— Как скажешь, — улыбнулся Янь Чао. — В вопросах еды я тебе полностью доверяю.

Сун Бай Сюй поднял голову. В его светлых глазах, согретых мягким светом лампы, читалась бесконечная преданность:

— Моя болтовня тебя не утомляет?

— Нет.

Напротив, ему нравилось слушать это бесконечное щебетание Сун Бай Сюя о еде, одежде и планах — во всех этих мелочах чувствовался уют и покой повседневной жизни.

Вид преданно заглядывающего в глаза парня был настолько трогательным, что Янь Чао не удержался от шутки:

— Не утомляет. Но действует как колыбельная — меня уже клонит в сон.

— Тогда скорее засыпай... — заметив искорку смеха в глазах Янь Чао, Сун Бай Сюй понял, что его снова разыграли. Он легонько прикусил его щеку: — Опять ты за свое!

Янь Чао охнул:

— И где ты только набрался этой привычки — кусаться?

Сун Бай Сюй невинно хлопнул ресницами и звонко чмокнул его:

— Нигде не набирался. Это ты меня сам разбаловал.

— ...

Понимая, что молодому господину-директору нечего возразить, Сун Бай Сюй рассмеялся:

— Ладно-ладно, спим. Уже начало первого. Проснемся — и сразу за хого.

Он снял очки с переносицы Янь Чао и нежно коснулся его губ.

— Доброй ночи, брат. Помни о том, что даже во сне ты должен думать обо мне.

<http://bllate.org/book/16124/1589036>